

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

Сказки Дабыня и Лиса

электронная книга

Сказочные дали – сказки в прозе Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ
Сказки Дальних стран

«Александр Асмолов»

2010

Асмолов А. Г.

Сказки Дальних стран / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2010 — (Сказочные дали – сказки в прозе Александра Асмолова)

ISBN 978-5-452-00075-4

Медвежонок и его друзья из Дальнего леса прошли дальними дорогами до загадочной страны Кай-Тай. Там есть дворец Змеи, где хранители стерегли магический кристалл, повелевающий временем. Да вот беда – он был украден. Власть над чужим временем изменила мир. Пытаясь восстановить утраченное равновесие, друзья попадают в дальние страны, узнавая себя в прошлом. Велик соблазн переноситься в свои предыдущие жизни и даже что-то менять там, но их цель – вернуть магический кристалл, который, словно ключ, способен закрыть врата времени. Книга будет интересна тем, кто любит слушать или читать сказки в стиле фэнтези. Орфография и пунктуация автора сохранены.

ISBN 978-5-452-00075-4

© Асмолов А. Г., 2010

© Александр Асмолов, 2010

Содержание

Тори	6
Сон совы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Асмолов

Сказки Дальних стран

Иллюстрации: фотохудожник ВАЛЕРИЙ КОНОВАЛОВ

Тори

Словно незримое покрывало, тихий вечер опустился на округу. Прогретый за день воздух ласковым котенком лънул ко всему живому. Ощущая его прикосновение, затихли щебетавшие о чем-то важном птицы, сложили прозрачные крылышки стрекозы, перестали гундосить ворчливые жуки. Затихли едва различимые чутким ухом мягкие шаги в сочной траве. Все замерло, наслаждаясь покоем. Обычно только человек покидает красивые места, чтобы строить каменные дома и закатывать асфальтом землю, а потом пытается создавать в каменных башнях какое-то подобие уюта, борясь со всевозможными неприятными запахами и шумами. Отчаявшись, скучает о простой траве на лесных полянах и простых ароматах полевых цветов, которые, как и тысячи лет назад, не покидают родных мест. Пусть недолг их век, но они ни на что не променяют тихий теплый вечер у дальней извилистой дороги, где спрятались в густую траву неприметные птахи и зверушки. Здесь они впервые увидели солнце и однажды уснут навсегда, но не покинут родных мест. Даже если злые метели попытаются их прогнать, они вернуться, лишь только зазеленеет трава на пригорках.

– Ты живой? – с тревогой в голосе пропищал мышонок.

– Кажется... – медвежонок растерянно оглядывался, прислонившись спиной к березке. – А что?

– Как что? – вскинулась сова, часто моргая глазищами. – Повалился вдруг и давай умирать. За горло схватился. Кашляет, ничего сказать не может. Я его и платочком и веером...

Соня поперхнулась, осознав, что произнесла. Она испуганно завертела головой.

– Я задремала на солнышке? – ночная охотница была явно встревожена. – Ничего не понимаю... Так это было или нет?

– Чудеса... – пробасил лось. – Скажи кому – не поверят.

– Вы тоже это видели, уважаемый? – сова склонила голову набок, не мигая, уставившись на Длинного. – Так я не... – она даже засопела от своих непростых раздумий.

– Да, по-настоящему было все! – пискнул малёк. – Что вы, в самом деле... И платьице, – тоненькие лапки скользнули по тельцу в надежде ощутить красочную ткань. – И туфельки... – Малёк с сожалением посмотрел на свои коготки, не скрытые красивой обувью. – И бантики... все по-настоящему было.

– Так ты был девчонкой! – фыркнул Мёня.

– Да, уж не пацаном, который мороженым подавился... Обжора!

Мёня вскипел, готовый броситься на обидчика, но сова опередила его:

– Не ссорьтесь, мальчики... – начала было она, но остановилась, часто заморгав. – В общем, ребята... – Соня наклонила голову в другую сторону. – Странно, во мне еще осталось столько нежных чувств к той девчушке с косичками, что я теперь не представляю, как буду охотиться...

Все обернулись к мышонку, чьи маленькие глазки тут же наполнились слезами. Еще секунду назад это был серый грызун, готовый постоять за себя перед любым врагом, обнажить пусть маленькие, но очень острые зубки. Он еще стоял, подбоченясь и демонстративно выставив одну лапку вперед, но мордашка уже не выражала прежней готовности к бою. Малёк сник, плечики его вздрогнули пару раз, и неожиданно для всех брызнули крохотные слезки. Это случилось так искренне, что у каждого заняла душа от сочувствия к малышу. Все испытали угрызения совести и раскаяния за обиду, нанесенную такому беззащитному существу.

– Я... я вас вытащил... – всхлипывал Малёк. – Из чужого времени вернул... – слова едва прорывались сквозь писклявые завывания. – А вы на меня охотиться...

Маленькое серое тельце содрогалось от рыданий. Вернее, это был крохотный комочек, который всхлипывал, шмыгал носом, что-то невнятно бормотал, и маленькие слезинки скатывались по его шерстке на траву.

– О, это я во всем виновата! – в сердцах воскликнула ночная охотница. – Ну как же это у меня вырвалось... – ее огромные черные глаза тоже наполнились слезами. – Прости, прости, меня глупую!

Если бы у Сони в этот момент были такие же пухленькие руки, как у той дамы в шляпке, она непременно обняла бы малыша, прижала к себе и стала успокаивать. Но, увы! У романтической совы были только крылья.

Огромный лось переминался на всех четырех ногах и молча смотрел на мышонка большими влажными глазами. Ему хотелось сказать что-то ободряющее, ласковое, но он так редко общался с кем-то, кроме Лесного озера, что боялся сделать еще хуже. И только медвежонок не растерялся. Совершенно спокойным голосом он тихо, словно по секрету произнес:

– Это Магистр пытался меня задушить, а совсем не мороженое.

Все насторожились. Даже Малёк перестал плакать.

– А я так испугался, что перескочил в другое время...

– Как это? – мышонок смахнул лапкой слезы и уставился на медвежонка. – В какое другое?

– Сам не знаю, – косолапый пожал плечами. – Лизка назвала его старой Англией.

– Откуда взялась эта рыжая плутовка? – удивилась сова.

– Теперь жди беды... – с сожалением покачал головой лось.

– Да погодите вы! – отмахнулся грызун. – Какая такая Англия? – голосок был неровный, вздрагивающий, но любопытство брало верх над всем. – И кем ты стал там?

– Майклом, – неуверенно буркнул медвежонок. – Мальчиком.

– И что? – не сдавался Малёк.

– Ну, мы пили чай с конфетами...

– Вот вечно этот сладёна, – сова не договорила, столкнувшись с осуждающим взглядом маленьких черных бусинок на серой мордочке.

– Интересно! – донесся с верхушки березы строгий голос орла. – Продолжай... – он бесшумно спланировал вниз. – Значит, ты побывал на вечернем чаепитии в старой Англии?

– У бабушки Энн... – добродушно кивнул Мёня.

Пауза была долгой.

– У тебя же нет бабушки, – первым не выдержал Малёк. – Только медведица Тамара и сестрички Земляничка и Клубничка.

– Это не у меня, – поправил его Мёня. – Это у Майкла... в Англии.

– Как это романтично! – вздохнула сова, не зная, как выразить удивление.

– Чудеса... – пробубнил лось.

– В жизни нет случайностей, – многозначительно произнес Гордый. – Вспомни, как ты очутился в другом времени.

– Так Магистр начал меня душить... – медвежонок невольно потер лапами свое горло. – Ну, в цирке... И все шкатулку требовал.

– Шкатулку? – в один голос воскликнули все присутствующие.

– Да, – косолапый был уже не рад, что все рассказал.

– И Лизка там была? – Малёк обхватил лапками свою голову, прижимая ушки. – Ну, все. Я пропал!

– Не бойся, маленький, я с тобой! – тут же воскликнула сова.

– Ага! Вместе охотиться будете!

Соня даже поперхнулась от услышанного и часто заморгала. Все потупили взоры, размышляя над ситуацией. И действительно, трудно было возразить серому грызуну.

Жизнь в Дальнем лесу, да и не только в нем, протекала по строгим законам. Никто их не придумывал, они просто были всегда. Это люди вечно сочиняют правила, распорядки, регламенты и тут же их нарушают, потому что очень часто подобные инструкции и приказы кто-то пишет для себя, ущемляя интересы других. В природе все естественно. Было бы нелепо объявить в Дальнем лесу, что с этой весны запрещено жить в дупле или норке, а всем следует селиться только в берлогах, потому что так привыкли медведи, а тропинки топтать только прямые, причем строго вдоль движения солнца и поперек.

– Ты не справедлив к нашей очаровательной даме! – прервал общее молчание орел. – Законы Дальнего леса в нем и остались, а мы теперь в дороге.

– И что? – недоверчиво пискнул Малёк.

– Теперь у нас закон Дальних дорог.

– Это правильно, – согласился Длинный.

– Какой такой закон? – грызун настороженно поглядывал на товарищей.

Орел приосанился и горделиво произнес:

*Ступив на дальнюю тропу,
Забудь вражду свою былую.
Чтоб не пропасть тебе вслепую,
Иди всегда стопа в стопу.*

– О, Гордый! – сова захлопала крыльями. – Как это романтично!

– И верно, – тихо добавил лось.

– Мы теперь, как братья! – вскинулся медвежонок.

– И я тоже? – спросил мышонок с искренней надеждой.

Все кинулись убеждать его и успокаивать, лишь орел бесшумно удалился на вершину березы. Он знал, что красивые слова всегда нужно подкреплять делами. Возможно не столь пышными и величественными, но без которых слова остаются только словами. По праву считая себя более сильным и опытным путешественником среди товарищей, Гордый всегда брал на себя самую сложную задачу. Вот и сейчас, в момент всеобщего ликования и братания, он безропотно встал на пост, ибо знал, беда часто подкарауливает нас, когда мы менее всего ожидаем её.

– Слушай, – тихо спросил мышонок, когда восторги улеглись. – А ты меня там не встречал?

– Где? – удивился медвежонок.

– Ну, в этой Англии...

– Почему ты решил, что я мог тебя там увидеть?

– Не знаю... – мечтательно произнес грызун, неопределенно помахивая лапкой. – Может быть, я тоже путешествую во времени, но не помню об этом.

– Откуда ты знаешь? – насторожился Мёня. – Что-то вспоминаешь из прошлого?

– Так... – грызун опасливо оглянулся. – А ты?

Хитрец знал, как можно разговорить косолапого фантазера. Порой ему достаточно было намекнуть и любитель посочинять уже не мог остановиться. Какой-то чертик просыпался внутри у Мёни, заставляя пересказывать не только реальные события, но и всякие небылицы.

– О, это удивительная история... – медвежонок вновь прислонился спиной к стволу березы и закрыл глаза. – Представляешь, этот Майкл влюблен в настоящую принцессу...

Долгая пауза и глубокий печальный вздох как нельзя лучше подчеркнули правдивость произнесенных слов.

– А как ее зовут? – Малёк просто не мог усидеть на месте от любопытства.

– Тори...

– Что это обозначает?

– Ничего, – пожал плечиками косолапый. – Просто красивое имя.

– Это уменьшительное от Виктории, – не выдержала Соня. – Я читала в своей книге, что в Англии была знаменитая королева... – она выдержала большую театральную паузу, приковывая к себе внимание, – по имени Виктория!

Все так и ахнули.

Даже вечно меланхоличный лось пододвинул поближе огромную грустную морду и затих, прислушиваясь. Ему вспомнилось Лесное озеро. Его единственный друг на этом свете. Та, с которой он позволял себе быть доверчивым малышом и шаловливым подростком.

Не только люди, но и лесной народец всегда держатся настороженно с окружающими и, только встретив настоящего друга, становятся самими собою. Взрослые и вечно озабоченные серьезными делами и проблемами вдруг превращаются в озорных, шумных и жизнерадостных малышей. Они смеются от ерунды, толкаются и подшучивают друг над другом, могут прыгать на одной ножке и вспоминать истории давно минувших лет. И все потому, что в душе каждого живет искренний радостный ребёнок. Всегда живет. Вот только с годами он все реже проявляется из-за обычного опасения и даже страха быть непонятым. И только в кругу старых друзей, которые помнят тебя именно таким, или наедине с избранником души своей взрослый может открыться.

Длинный уловил эти доверительные нотки в словах медвежонка и даже потянул носом. Старому лосю показалось, что тот далекий запах, что всегда витал около Лесного озера, вновь щекотал его ноздри. Да, с годами мы многое можем отдать, чтобы вновь ощутить запах или голос далекого прошлого, когда счастье не покидало нас.

– Так этот Майкл, – пискнул срывающимся от восторга голосом грызун, – стал королем той далекой страны?

– Нет, брат мой, – степенно произнесла ночная охотница.

– Александрина-Виктория вышла замуж за двоюродного брата герцога Альберта.

– Точно? – засомневался Малёк.

– Можете мне поверить, – гордо отозвалась сова. – Уж в этом я никогда не ошибаюсь. Ту книгу я помню наизусть.

– Вы называли королеву Англии Александриной-Викторией? – вмешался Мёня. – Тут не может быть ошибки? Это та самая Виктория?

– Ах, мой недоверчивый друг! – воскликнула обиженная Соня. – У королевы было несколько имен. Первое имя – Александрия – она носила в честь русского царя Александра. Кстати, Виктория родила девять детей и была бабушкой будущей русской царицы Марии Фёдоровны...

В наступившей тишине был слышен шелест листвы и прерывистое дыхание мышонка. Он так старался напрячь свое воображение, чтобы все сказанное представить, что даже вспотел.

– Как у них все перепутано... – только и махнул он лапкой. – У нас тоже есть королева Полеандра, и у нее много детишек... Но каждого называть несколькими именами и помнить кто у кого был бабушкой...

– Значит, Тори не вышла замуж за Майкла? – не обращая ни на кого внимания, растерянно спросил Мёня. – Как же так?

– Династические браки, мой дорогой, нередко заключаются в угоду политическим интересам, – обреченно вздохнула ночная охотница, – а не по зову сердца.

– Не-е-е-т, – покачал головой медвежонок. – Это все Лизка. Её рук дело!

Малёк, услышав последние слова, даже прикрыл лапкой свой ротик, чтобы не сболтнуть лишнего, и только часто закивал в знак согласия.

– С нее станется, – пробубнил озадаченно лось. – Она может...

– Но так не честно! – Мёня чуть не плакал. – Не честно!

Собравшиеся искренне сочувствовали медвежонку. Они не смели взглянуть ему в глаза, понимая, что ничем не в состоянии помочь. А как хотелось! Настоящие друзья переживают горе близких, как свое, и всегда готовы прийти на выручку. Да только что тут поделаешь.

– Виктория правила Англией 63 года, – словно в оправдание сказала Соня. – Я точно помню.

– Ну и что! – вспыхнул косолапый. – Они же... – он отвернулся.

Это больно, смотреть на плачущего друга и бездействовать. Хотелось ринуться в драку и крушить все на своем пути. Только бы спасти друга, только бы выручить из беды. Правда, никто особенно не понимал, куда нужно ринуться и с кем воевать. Растерянность овладела ими. Первым нашелся мышонок.

– Мы вернем тебя в Англию, и ты все исправишь!

– Правда? – Мёня медленно обернулся, шмыгнув носом. – Ты можешь?

– Пойдите, пойдите, – неуверенно возразила сова. – Историю нельзя переделывать! – она растеряннo моргала огромными глазами. – Тогда придется исправлять все книги...

– Да? – взорвался косолапый. – А выдавать там за всяких двоюродных братьев можно?

Все опять почему-то посмотрели на Соню.

– Ну, я тут ни при чем, – она стала испуганно перетаптываться на огромных когтистых лапах. – Виктория вышла замуж за кузена Альберта... Это точно!

– Кузена? – неуверенно переспросил медвежонок.

– Да... Герцог Альберт был вторым сыном Эрнста Саксен-Кобургского, генерала русской кавалерии.

Мёня привстал. Смутная догадка осенила его. Очевидно, мысль мелькнула в глазах, преобразая их.

– Ну, конечно... Он же был кузеном!

– Кто! – в один голос воскликнули окружавшие его.

– Майкл! – медвежонок снисходительно посмотрел на друзей. – Майкл тоже был кузеном Тори!

– Ну и что? – сова часто замигала.

– Как, что! – косолапый даже развел передними лапами, показывая мягкие черные подушечки с острыми когтями. – Он должен был стать мужем Тори, а не этот Альберт... Это все Лизка!

Молчание вновь воцарилось под березкой.

– Беда... – пробубнил лось.

– Почему ты так уверен в этом, дорогой? – ночная охотница все еще сомневалась.

– Она не могла, не могла, – качал головой Мёня. – Если бы ты видела ее глаза, Соня, то не спрашивала бы меня.

– А какой она была? – неожиданно спросил мышонок, закладывая передние лапки за спину и придавая всей своей фигурке важный вид. – Ну, там... лицо, волосы, рост...

– Невысокая, плотная такая, темноволосая, умный взгляд. Строгий и ласковый одновременно...

– А этот ваш Альберт? – Малёк резко обернулся к сове.

Та даже опешила от такой наглости грызуна и с минуту не могла произнести ни слова, а только моргала.

– Альберт был высоким, стройным. Худошавое лицо с пробором гладких темных волос посередине...

– Высоким? – уточнил загадочным голосом мышонок.

– Д-да, – сова стала даже заикаться от такого наглого натиска. – Очень высоким.

– А умерли они в один день? – это было похоже на допрос.

– Н-нет... Королева вдовствовала почти сорок лет.

Грызун интригующе улыбнулся и сделал многозначительный жест тоненькой лапкой.

– Что и требовалось доказать!

Все в недоумении наблюдали за новоявленным детективом.

– Что? – осмелилась спросить сова.

– С помощью интриг ее заставили выйти замуж за другого, но она всегда любила Майкла... Поэтому так долго и была вдовой.

– Почему? – огромные глазищи Сони уже были готовы наполниться слезами от душераздирающей истории.

– После смерти мужа она ждала Майкла! – почти шепотом сообщил страшную тайну серый детектив. – Сорок лет...

– Как это романтично! – выдохнула сова и расплакалась.

Остальные тоже прятали влажные глаза, украдкой смахивая слезы, а лось даже лизнул медвежонка большим шершавым языком. Сохатому вдруг стало так одиноко и тоскливо на душе, что впору бы пойти дождю.

После исчезновения Лесного озера лось молился всякий раз, чтобы пошел дождь, когда ему становилось грустно. Не зря поговаривали, что до колдовства Лесное озеро было большим Белым облаком. В него оно превратилось вновь, когда чары рассеялись. Теперь, Длинному казалось, что из какого-нибудь облака, проплывающего в небе, может вновь образоваться Лесное озеро. И он, в тайне от всех, просил лесных богов сделать это. Однако из белых облаков никогда дождь не шел, а из черных получались только лужи. Поэтому свою несбыточную мечту лесной гигант хранил в дальних уголках души и ни с кем не делился, но чья-то потаенная грусть ему была очень понятна.

– И долго мы тут будем сидеть? – с вызовом пропищал Малёк.

– А что? – испугалась сова.

– Нужно спасать королеву!

Это было сказано так, словно мышонкок вскочил на резвого боевого коня и, обнажив шпагу, завертел ею над головой, призывая товарищей по оружию тут же мчаться за ним. Уже никто и не думал: мальчик ли перед ними, серый грызун или девочка. Это был боец. Он призывал к сражению. За королеву!

Медвежонок подпрыгивал сразу на всех четырех лапах, лось раскачивался, мотая огромной головой, а сова хлопала себя крыльями по округлым бокам, часто моргала и повторяла свою любимую фразу: – Как это романтично!

Когда ликование было в разгаре, Соня неожиданно спросила: – А как мы туда попадем?

Остальные переглянулись и притихли. Они еще часто дышали от боевого порыва, но сомнение взяло верх.

– Ты дорогу запомнил? – с надеждой в голосе спросил Малёк.

Мёня отрицательно покачал головой. Он был так растерян и так укорял себя за непротительную оплошность, что на него было жалко смотреть.

– Ему только сладкое трескать... – осуждающе пискнул грызун и отвернулся.

Исчез боевой порыв, пропали воображаемые кони, готовые нести отважных рыцарей к победам. Без единого ловкого выпада или удара, разящего врагов наповал, они потерпели поражение. Разочарование было горьким. Следом за мышонком и остальные стали бросать осуждающие взгляды на медвежонка. Он чувствовал это и совершенно расстроился. Где-то в старой Англии прекрасная Тори ждала Майкла и не подозревала, какую участь уготовит ей судьба. Хотя все понимали, что это не судьба, а проделки хитрой лисы Лизки, принявшей облик рыжей Лиз.

Медвежонок тем временем мучительно пытался вспомнить хоть какие-то детали своего появления в Англии. Ему виделась красивая строгая женщина по имени Мари, чьи заботливые руки очищали волосы мальчугана от листвы. Спокойного и рассудительного мужчину рядом.

Его звали Джорджем. Мальчика, держащего родителей за руки... Но то, как Мёня смог обменяться с этим мальчиком временем, было абсолютно неясно.

Все, собравшиеся у березы, были так увлечены своими размышлениями, что не обратили внимание на мышонка. Он уже достал из холщовой сумки шкатулку черного дерева и развернул старый свиток. Закрыв глазки, Малёк медленно водил лапкой над пергаментом со странными значками. Неожиданно он остановился и непроизвольно зашептал:

*Хочу я время поменять,
С чужой судьбою я не в ссоре,
Не помешать, а предсказать
Судьбу шотландской деве Тори.*

Никто, кроме Мэни, не услышал этого заклинания. Да и сам мышонок произносил слова неосознанно. Будто кто-то помимо его воли подтолкнул грызуна к странному поступку. Тем не менее, в следующий миг медвежонок увидел полупрозрачную стену перед собой, напоминавшую отражение в воде. Неясные очертания по другую сторону загадочной стены были интерьером незнакомого помещения. Дневной свет, проникавший через широкое, почти до самого пола, окно, наполнял собою большую комнату с множеством книг. Они заполняли высокие, под потолок, стенные шкафы, в которых теснились и тускло поблескивали золотистыми корешками толстые тома.

В комнате находился мужчина. Заинтересовавшись какой-то книгой, он подошел к стенному шкафу и протянул руку. Медвежонок сделал тоже самое. Они одновременно увидели друг друга, но не отпрянули в испуге, а стали медленно сближаться. Рука мужчины и лапа медвежонка соприкоснулись в прозрачной стене, разделявшей разные времена. В следующий миг Мёня оказался в незнакомой комнате с большим окном.

Растерянно озираясь по сторонам, он пытался понять, где находится. Это была великолепная библиотека с массивным столом посередине. Чернильный прибор с перьями, листки бумаги, исписанные крупным размашистым почерком, и огарки свечей в канделябре говорили о том, что кто-то работал здесь всю ночь. Запах дыма со странным оттенком сладковато-терпких трав витал в воздухе. Еще был устоявшийся запах старых книг и кожаных переплетов. В

отдельном шкафу за стеклянными дверцами виднелись старинные свитки папируса и пергамента.

За дверью послышались легкие шаги. Мёня схватил первую попавшуюся под руку книгу, словно спасательный круг, и открыл ее, делая вид, что углублен в чтение.

– Майкл! – окликнул его знакомый голос. – Опять ты в библиотеке, – это было сказано с укором и легкой иронией. – Кто обещал мне прогулку к реке?

Мужчина смущенно улыбнулся и закрыл книгу, прижимая к себе, словно щит. Он смотрел на молодую привлекательную женщину, чуть наклонив голову, как провинившийся подросток. Она была невысокого роста, с красивым одухотворенным лицом, которое окаймляли каштановые кудряшки. И еще был этот запах незнакомых цветов, такой родной и приятный... но вот названия Мёня так и не вспомнил. Несомненно, перед ним была Тори.

Он узнал бы ее среди миллионов.

– И не смотри на меня, пожалуйста, такими удивленными глазами, – голос был строгим. – Ты вчера обещал оставить свои книги до вечера... Ну, Майкл, дорогой, посмотри какая чудная погода.

Женщина остановилась, не дойдя пару шагов, и чуть покачала головой.

– Когда-то ты умолял меня о мимолетном свидании или прогулке в обществе тети, а теперь предпочитаешь книги... Как быстро меняются мужчины...

– Тори... – неожиданно для себя мягко и вкрадчиво проговорил Мёня. – Мне так нравится запах твоих духов, что я уже каюсь. Он меня всегда очаровывал. Наверное, в этом есть что-то колдовское.

– Ах ты, хитрец! – она очаровательно улыбнулась. – Хочешь сказать, что всему виной шотландский чертополох?

– Чертополох? – удивление было искренним.

– Да, у нас в Шотландии это символ независимости, и лучшую туалетную воду делают из его цветков.

– Так вот почему все девушки Каледонии так независимы!

– Хитрец, – она напустила на себя строгости. – Хочешь сказать, что знаешь древнее название моей страны, но не знаешь легенду о чертополохе?

Майкл еще ниже склонил голову.

– Хорошо, мой невежественный супруг, – в ее руках откуда-то появился веер. – Гуси спасли Рим, а чертополох – Шотландию, говорят у нас, – веер описал дугу и сделал рубящее движение. – Давным-давно викинги хотели покорить нашу маленькую страну. Они пристали на рассвете к берегу на своих боевых кораблях. Чтобы неслышно подкрасться к прибрежным селениям, викинги разулись. Однако остаться незамеченными им помешал чертополох. Острые колючки вокруг ароматных цветов заставили бандитов себя обнаружить. Нападение было отбито, и невзрачный цветок стал символом независимости... Так мы идем гулять?

Этот неожиданный и абсолютно легкий поворот в разговоре свидетельствовал об остром уме собеседницы. Проницательный взгляд больших зеленых глаз, казалось, заглядывал в душу.

– Ты сегодня какой-то странный, Майкл, – она чуть прищурилась, пристально смотря в лицо собеседника. – Что тебя так заинтересовало в этой книге? – она с усилием потянула к себе «щит», которым прикрывался Мёня. – Королева Виктория? – листки старой книги быстро переворачивались при ее легких прикосновениях. – Тебе не дает покоя мой шотландский титул?

– Ты могла бы стать королевой Англии... – загадочно улыбаясь, произнес мнимый Майкл.

– Ах, оставь, пожалуйста! – она быстро захлопнула книгу.

– И все же...

– Мы обсудим это только на прогулке!

– Ее улыбка была просто обворожительной. Мужчина галантно поцеловал даме руку, и они медленно направились к двери.

Приветливое весеннее тепло и голоса птиц встретили их на ступеньках большого загородного дома. Было удивительно тихо и спокойно. Хотелось сойти с дорожки на зеленую траву и, не торопясь, углубиться в парк.

– Пойдем к реке, – мечтательно произнесла она. – Там должно быть сейчас чудесно.

Он кивнул, но тему разговора не поменял.

– Ты знаешь, чем больше я читаю об Александрии Виктории, тем больше нахожу общего между вами. Иногда я просто удивляюсь, что выбор правящей фамилии не пал на тебя.

– Ну что ты, дорогой! На мне лежит тень Стюартов, а их время давно закончилось... Моя прапрабабка Маргарита Тюдор стала королевой Шотландии в XVI веке, только благодаря тому, что ее отец, Генриха VII, король Англии, выдал старшего сына Артура за испанскую принцессу Екатерину Арагонскую, а Маргариту выдал замуж за короля Шотландии Якова. Их сын Генрих, лорд Дарнли стал вторым мужем Марии Стюарт, но через два года был убит при очень странных обстоятельствах. Мария долгое время воевала с Англией, живя то в Шотландии, то во Франции. Ведь в её жилах текла и кровь французских монархов. Она была дочерью французской принцессы Марии де Гиз. Жизнь Стюарт была полна интриг и приключений: двадцать лет она была королевой Шотландии и около года – королевой Франции, но все закончилось печально. В сорок четыре ее обезглавили по приказу английской королевы Елизаветы I в замке Фоторингей.

– Но ведь Елизавета тоже была из династии Тюдоров?

– Да, они были родственницами, но Мария называла Елизавету «бастардом», то есть незаконнорожденной, поскольку та рождена была не королевой, а ее фавориткой, Анной Болейн.

– И тем не менее Елизавета стала королевой Англии.

– Да, это была необыкновенная женщина... Ты знаешь, что она единственный монарх, кто состоял в переписке с московским царем Иваном IV?

– Иваном Грозным?

– Да, сохранилось одиннадцать писем. Ты не читал их? Ах да, ты же поклонник Александрии Виктории...

– Я только твой поклонник, дорогая!

Мужчина наклонился и нежно поцеловал спутницу в щеку. Приятный терпкий аромат колючего чертополоха кружил голову. Он любил эту женщину и этот запах.

– С тобой сегодня определенно что-то происходит, – маленькая ладошка едва заметно пробежала по жестким мужским волосам.

– Наверное, сказывается ночь в библиотеке... Я подумал, что если бы ты захотела, то смогла бы...

– Нет, Майкл! – она остановила его жестом. – Я сделала выбор и не изменю своего решения. История моих предков переполнена жестокой борьбой за власть. Ради неё они жертвовали самым дорогим... Я не желаю идти тем же путем.

– Но у тебя прав не меньше...

– У меня гораздо больше, дорогой! – Тори властным движением приподняла лицо мужчины и пристально посмотрела своему избраннику в глаза. – Я люблю самого замечательного джентльмена на свете. И надеюсь, это взаимно...

Они долго стояли так, глядя друг другу в глаза. Высокий элегантный мужчина и миниатюрная красивая женщина со строгими манерами.

– Я сожалею только об одном, – он стал осторожно отстраняться.

– Вот как? О чем же?

– Я так редко дарил тебе цветы, дорогая... Все они пахли иначе, чем твои духи.

– Ну, для этого нужно побывать в Шотландии! – она гордо вскинула голову, и каштановые волосы, словно в подтверждение этих слов, закивали кудряшками.

– Тогда я сорву один какой-нибудь сейчас. Хорошо?

Мужчина быстро огляделся. Вокруг ничего, кроме большого куста, не было. Мнимый Майкл поспешил обойти его и тут же заметил несколько васильков. Обрадованный удачей, он наклонился и протянул руку за цветками, но вместо них появилась полупрозрачная стена, напоминающая отражение в воде. От неожиданности он отпрянул, но потом стал различать с другой стороны контур чьей-то фигуры. Это был растерянный медвежонок, который умоляюще протягивал к нему лапы. Как ни хотелось Мёне остаться с Тори и все выяснить, но пора было уходить. Глубоко вздохнув, он сделал шаг навстречу и закрыл глаза. Они соприкоснулись на полупрозрачной границе и поменялись временем.

– Ты уже стал Мёней? – осторожно пропищал рядом тоненький голосок.

Медвежонок открыл глаза и кивнул. Сова, не мигая, смотрела на него в упор, лось отчего-то раскачивался из стороны в сторону, а мышонок стал торопить с ответом.

– Ну, рассказывай! – он нетерпеливо дергал косолапого за шерсть. – Что, опять чай пили?

– Нет.

– А что? Ну, не тяни!

Известный на весь Дальний лес фантазер неожиданно стал серьезным.

– Они это... Выросли уже.

– И что? – не унимался серый грызун. – Как наша королева?

– Я не видел королеву, – озадаченно протянул медвежонок.

– Эх, нашли, кого посылать в Англию! – причитал Малёк. – Он там все испортил...

– Рассказывай, миленький, – не выдержала сова. – Мы же все извелись тут с этим... – она часто заморгала. – Ну, с которым ты поменялся. – Соня оглянулась на товарищей, словно ища поддержки. – Он странный такой. Все рвался куда-то бежать...

– И спрашивал, где Тора какая-то, – вставил грызун. – Потерял сумку, что ли... Дикие они, эти двуногие, – махнул лапой мышонок. – Такое впечатление, что в лесу никогда не были? – он пристально посмотрел на медвежонка, но, поверив, что тот настоящий, продолжил. – Сначала ты, вернее – ненормальный англичанин, чуть не упал в обморок, когда я его спросил, как там наша королева... Представляешь, начал от меня отмахиваться, как от привидения.

Грызун живо изобразил перепуганного гостя.

– И все повторял... изыди, изыди! Смех, да и только. Никогда говорящего мышонка не встречал.

– Действительно, – поддакнула сова. – Вёл себя этот господин неадекватно... А пишут – приличная нация.

Последовала молчаливая пауза. Все ждали от медвежонка объяснений.

– Когда мы поменялись временем, – начал Мёня, – он был в библиотеке, а тут вдруг – бац! Понимаете? Он же не знал, куда попал...

– А наша королева? – не унимался грызун.

– Тори, действительно, была шотландской принцессой, но отказалась от трона, чтобы остаться с Майклом. Теперь они вместе.

– Как это романтично... – огромные глазищи совы стали влажными.

– И мы никого не будем спасать? – Малёк был готов расплакаться.

– Я думаю, что не стоит мешать их счастью, – тихо пробубнил лось. – Это главное в жизни – быть вместе с тем, за кого легко отдашь королевский трон.

– Верно сказано, друг мой, – неожиданно для всех раздался сверху голос орла. – Тем более, что борьба за королевскую власть никого не щадит.

– А она очень красивая? – все замолкли и обернулись к Соне, но та не замечала удивления.

– Какая она, эта Тори?

– Правда, какая она? – мышонок умоляюще скрестил лапки.

– От нее чудесно пахнет шотландскими цветами, – Мёня мечтательно закрыл глазки. – Очень необычно... Если смешать клевер, ромашки и еловые иголки... а потом добавить немного меда, который пчелы прячут у Высокого ручья, то будет похоже.

– А еще? – если бы у совы был кружевной платочек, он бы непременно уже промок от восторженных слез.

– Еще у неё такие нежные глаза, что когда смотришь в них, кажется, что ничего больше тебе и не нужно на этом свете.

– Да он просто втюрился в принцессу! – съехидничал грызун.

– Кто? Я?

– А то кто же!

Неизвестно, чем закончилась бы эта перепалка, но орёл остановил двух забияк, так щелкнув клювом, словно одним махом переломил толстую ветку. Жившие в Дальнем лесу очень хорошо знали этот звук. Он означал предупреждение, за которым могло последовать серьезное наказание. Все притихли, потупив взоры, а мышонку мучительно захотелось юркнуть в какую-нибудь норку и затаиться там. Орёл тем временем бесшумно скользнул вниз.

– Не стоит укорять кого-то за поступки в его прошлой жизни, – тихо и уверенно произнёс Гордый. – Мы не вправе менять прошлое, потому что оно во многом предопределяет настоящее. Все дороги будущего начертаны в судьбе. Наша задача – пройти их с честью.

– Значит, я, действительно, жил когда-то в Англии? – неуверенно спросил медвежонок. – И был Майклом...

– Ты же знаешь, что кристалл и заклинания, хранимые свитком из шкатулки черного дерева, дают такую власть над временем, что никакая королевская власть с этим не сравнится. Наш маленький друг неожиданно стал хозяином удивительной шкатулки, но ещё не овладел её тайнами. По неопытности он мог отправить тебя куда угодно. И в твою, и в чужую жизнь, а это небезопасно.

Все настороженно переглянулись.

– Одно дело – читать книгу о чужой жизни, иное дело – попасть в нее по-настоящему. Изменять прошлое нельзя, иначе изменится настоящее.

– А как же Бассейн грёз?

– Я знаю о нём только по рассказам Веды, но думаю, что Магистр придумал его для развлечений. Всякий раз, возвращаясь из чужой жизни, он стирал все изменения, которые могли произойти при путешествиях во времени. Вода в Бассейне грёз обладала памятью, и с её помощью он все восстанавливал.

– Простите, Гордый, – вмешалась сова. – Вы сказали «развлечений»?

– Я почти уверен в этом, уважаемая Соня. Серьезные проникновения в прошлое с целью его переделки по своему желанию Магистр проводил в другой пещере...

Орёл взглянул на медвежонка, и в его глазах мелькнула ирония.

– Один из нас там даже побывал. Но не по своей воле. И кто знает, как бы все обернулось, если бы не Веда.

– Везет же этому толстому! – не выдержал мышонок. – Почему ему везде можно, а другим нельзя. Я тоже хочу в Англию. Может, я в прошлой жизни был...

Серый грызун замешкался, подбирая себе прошлое получше, но так и не остановил свой выбор на чем-то конкретном. Ему хотелось быть всем. Чувствуя на себе взгляды друзей и, понимая нелепость своего поступка, Малёк окончательно смутился.

– В тебе заговорил хозяин шкатулки, – серьёзно произнес орёл. – Обладание властью – это большое испытание для каждого, а властью над временем – особенно. Велик соблазн воспользоваться такой возможностью. Даже не в корыстных целях, а просто ради забавы.

– Но как же можно забавляться чужими жизнями! – возмутилась сова.

– Увы, дорогая Соня. Властителями иногда становятся незаслуженно, с помощью обмана или преступления.

– Или случайно, – медвежонок пристально посмотрел на Малька. – Подвернулся вовремя – и вся заслуга.

– А я, между прочим, никого не обманывал и не заставлял, – вспыхнул грызун. – Сам скомандовал на меня Зеркала времени направить.

– Вы зря ссоритесь, друзья мои, – попытался успокоить их Гордый. – Многое в нашей жизни происходит так, как должно быть.

– Почему? – хором воскликнули собравшиеся.

– Переходы во времени существуют столько же, сколько существует само время. Кто догадался до этого первым, неизвестно, но он был не один. Когда же путаница с вечными изменениями в жизнях стала происходить часто, великие маги договорились между собой прекратить это. Они спрятали великий секрет власти над временем в шкатулке из черного дерева и заставили всех, знавших его, забыть. Время со всеми изменениями в процессе прежних переходов продолжается так, как было придумано кем-то на тот момент. Маги не стали ничего переделывать и оставили, как есть.

– А куда закопали шкатулку?

– Ее не стали закапывать, а положили на самое видное место в замке принцессы одной очень далекой и красивой страны.

– Кай-Тай? – догадался медвежонок.

– Браво, малыш! – казалось, орёл улыбнулся. – Ты всегда был очень сообразительным. Не зря Серебрянка выбрала именно тебя.

– Как – что, так сразу этого толстого выбирают... – проворчал Малёк. – Так не честно!

– И ты не случайно оказался здесь, мой юный друг.

– Я – тоже избранный?

Мышонок недоверчиво посмотрел на орла. Все его щупленькое тельце напряглось от ожидания заветных слов. Вот сейчас они будут сказаны, и всем откроется его великое предназначение. Все узнают, кто все это время был рядом, а они и не подозревали. Серый грызун даже привстал на цыпочки и закрыл глазки.

– Кто знает, – философски заметил Гордый. – Всему свое время.

– Вы хотите сказать, – решила на вопрос сова. – Что кто-то раньше мог играть нашими судьбами и собрал нас здесь не случайно. А, может быть, еще и переделывал не раз?

– Точно этого не знает никто, – рассудительно ответила мудрая птица. – Время не зря часто сравнивают с водой. Оно очень непостоянно и никогда не повторяется в точности... Попробую объяснить... Вспомните, как вы смотрели на отражение в спокойной воде. Не важно, что это было: лес, небо или вы сами. Коснитесь поверхности воды, и все начнет меняться. Причём дальнейшее от вас уже не зависит. Пойдут круги на воде, они отразятся от берега, листика или веточки. Изображение на воде поменяется. Новые круги будут сталкиваться со старыми и менять все снова и снова... Так же происходит при переходах во времени. Любое изменение прошлого еще долго будет менять настоящее. Как круги на воде.

– А будущее? – едва прошептал замороженный медвежонок. – Вы сказали, что оно начертано в судьбах. Но если многое можно изменить в прошлом, то почему будущее определено. Ведь волна из прошлого изменит настоящее и тем более – будущее.

Притихшие слушатели боялись пошевелинуться, чтобы не пропустить ни единого слова. Каждый осознал, что никогда не задумывался над этим, а уж до объяснений никогда не доходило. Они заврожено смотрели на орла, а тот сохранял полное спокойствие.

– Судьбу любой живой души можно сравнить с руслом ручейка или реки. Берега могут подмываться водой, немного меняться и даже раздваиваться, но горный ручей всегда останется среди скалистых гор и будет бешено нести холодную чистую воду ледников, а спокойная река на равнине будет плавно течь и орошать поля и луга.

– Гордый, какой же вы умный! – восхищённо пролепетал мышонок. – Я, когда вырасту, тоже стану таким...

– У каждого из нас свое предназначение, дружок. И потом, вам не кажется, что мы как-то отклонились от главной цели нашего путешествия. Шкатулку нужно вернуть туда, где она хранилась в безопасности очень долго.

– А может, здесь закопаем? – по-деловому пискнул мышонок.

– Великие маги не случайно выбрали именно тот замок среди высоких гор страны Кай-Тай.

– Он особенный?

– Конечно, дорогая Соня. Там переход во времена других миров, и шкатулка, словно ключ, закрывает его.

– Значит, сейчас там все открыто? – Мёня широко открыл глазки.

– К сожалению, да. Поэтому мы должны спешить, друзья.

Не сговариваясь, словно по отработанной команде, троица забралась на спину лося, а орёл взмыл под облака, указывая лишь одному ему известную дорогу и обеспечивая безопасность компании внизу.

* * *

Ах, мы совсем забыли, что интересные сказки нужно читать на ночь, но только перед сном, а не вместо него. Так что давайте закроем книжку до следующего вечера, и позже узнаем продолжение сказки о шотландской деве по имени Тори.

Сон совы

Под утро туман укрыл всю низину густым плотным покрывалом. Он словно хотел сберечь беспокойный сон путников, дав им отдохнуть еще часок-другой. И сон окончательно заплутал в плотной пелене, да так и бродил вместе с другими ночными шорохами и звуками, подтверждая легенды о ночных привидениях и всякой нечисти, что таится в лесных чащах и топких болотах.

Сова, охранявшая покой путников, не сомкнула глаз с самого заката. Ночные птицы, видимо, чувствовали присутствие охотницы и сторонились огромной сосны, на верхушке которой устроила свой наблюдательный пункт Соня. Она пристально всматривалась в темноту, слышала шелест листьев и травы, потревоженных то ли легким порывом ветра, то ли чьими-то крадущимися шагами. Иногда бдительная сова различала красные огоньки пары недобрых глаз, мелькавших за деревьями, и тогда ночной страж мастерски пикировал с верхушки сосны, отгоняя незваных гостей.

Могучий лось спал стоя под сосной на мягких иголках, которые, скопившись за много лет. Около него свернулся калачиком медвежонок. Мёня обнимал лапами мешок со шкатулкой черного дерева, прижимая к себе драгоценную ношу, и смачно причмокивал. Похоже, ему снились что-то сладкое. Еще в Дальнем лесу он прослыл знатоком разных снов, и другого такого трудно было сыскать во всей округе. Орел чутко дремал на большой сосновой ветке рядом. Всякий раз, когда что-то происходило неподалеку, Гордый тут же открывал глаза и неподвижно всматривался в темноту. Безмятежнее всех спал мышонок. Чтобы не быть раздавленным своими большими друзьями, он прокопал норку и там заночевал. Окруженный со всех сторон толстыми земляными стенами, беспокойный грызун чувствовал себя абсолютно защищенным.

Как ни старался туман, но первые солнечные лучи и утренний ветерок начали рвать в клочья его дымчатое тело, обнажая скрытую низину. Рассвет всегда подобен маленькому чуду. Сонное царство, казавшееся еще мгновение назад мертвым, начинает оживать от прикосновений волшебных лучей, прогоняя остатки дрёмы, как ветерок гонит прочь витиеватые обрывки тумана. Они угрожающе клубятся, упорно цепляются за кусты, и сон вновь наваливается на всё живое, соблазняя самыми завораживающими видениями. Дрогнувшие было веки опять закрываются, и потревоженный покой вновь растекается теплом, суля безмятежное блаженство в сгустившихся сумерках. Но это всего лишь последняя попытка, и темнота отступает окончательно. Тёплое солнце будит утренние запахи, и они, проснувшись первыми, увлекают за собой остальных. Мир оживает.

Мёня глубоко вдохнул утреннюю свежесть и проснулся. Запахи манили. В сочной траве притаились спелые ягоды и грибы, а неподалёку журчал ручеек. Медвежонок занялся утренним туалетом и завтраком. Крупные капельки росы сверкали на солнце, предлагая принять утренний душ. Было приятно куваться в густой траве, собирая густой шерстью росу, а потом отряхиваться, разбрызгивая её во все стороны. А рядом целые поляны грибов и сладких ягод... Эх, много ли нужно для счастья!

Сытый и довольный Мёня вернулся к сосне, где уже собрались остальные путешественники, также проведя утренние процедуры. Как обычно кто-то чистил перышки, кто-то вычищал листочки и сосновые иголки, застрявшие после сна в шерстке, но что-то было не так, чего-то не хватало.

– Братцы, а где Малёк? – удивился медвежонок.

– То-то я смотрю беспокойно мне без его суеты, – спохватилась Соня.

– И вправду, где этот непоседа? – пробубнил лось.

Привыкшие за последнее время к постоянным выходкам и болтовне мышонка, все почувствовали его отсутствие.

– Неужели он еще дрыхнет? – засомневались попутчики.

Не дожидаясь приглашения, медвежонок принялся раскапывать маленькую мышиную норку. Его мощные когти быстро справились с задачей, и удивленным взорам открылась крохотная горстка сухой травы, на которой безмятежно спал серый грызун.

– Странно, – удивился косолапый. – Малёк всегда первым вставал.

– Не заболел ли? – сова стала пристально вглядываться в серый комочек, сузив уже не так хорошо видящие при утреннем свете глазищи. – Ну-ка, Мёня, потрогай его... Живой он? ... Только осторожно.

– Эй! – медвежонок тихонько подтолкнул Малька мягкой подушечкой своей лапы. – Проснись!

– Однако грызун только повернулся на другой бочек и сладко зевнул. Было странно так пристально разглядывать спящего. У него было тоже четыре лапы, пара ушей и черный носик, а когда мышонек зевал, обнажались крохотные острые зубки. Тихонько заурчало в сером малюсеньком животике. Все было, как у медвежонка, только несравненно меньше. Миниатюрнее.

– Какой малыш, – подумалось Мёне. – Просто крохотуля... а всё настоящее. Наверное, среди своих друзей он может быть самым умным или шустрым. Может кого-то любить или бояться. У него такой же внутренний мир, как и у меня, а рост или цвет шерсти не имеет значения. Он живет в маленьких норках и грызет зерна, а я люблю мёд, но дружить он от этого не будет хуже...

Да, это было открытие, заставившее медвежонка призадуматься.

– Ты что, тоже уснул? – отчего-то шепотом спросила сова. – Это не заразная болезнь, когда все засыпают надолго?

– Да не сплю я, – тоже очень тихо ответил он. – Малёк какой-то странный.

– Почему?

– Он бы обиделся за то, что его толкают, что норку разрыли.

– Может, съел чего-нибудь незнакомого. Места-то чужие...

Медвежонок еще раз тихонько подтолкнул Малька, но тот даже не шевельнулся.

– Мне кажется, что это не он... – задумчиво предположил косолапый.

– А кто? – ночная охотница выкатила глазищи и заморгала.

В наступившей тишине было слышно, как подошел лось. Он вытянул свою огромную морду поближе и шумно потянул носом. При этом его ноздри смешно зашевелились.

– Малёк с кем-то поменялся... – Длинный произнес слова так уверенно, ни к кому не обращаясь, словно это было решение важного вопроса на большом собрании жителей Дальнего леса.

– Поменялся временем? – Мёня еще сомневался.

– Бедный мальчик, – сова прикрыла глаза и нахохлилась.

Все разом ощутили свою беспомощность перед опасностью, которая грозит малышу где-то там, в другом времени. Куда ни попасть, ни протянуть руку, ни помочь советом. Это здесь, на земле, они могли бы по запаху отыскать его след или зоркими глазами подметить сверху. Даже ночью. Но как найти мышонка в другом времени не знал никто.

– Есть маленькая надежда...

Слова Гордого прозвучали, как всегда, неожиданно и очень вовремя. Мудрая птица никогда не участвовала в каких-то забавах или пустых перепалках. Никто не слышал, как орёл смеется или плачет, он всегда был по-деловому собран и справедлив. Никто из жителей Дальнего леса не помнил, откуда появилось это независимое и красивое имя. Его так всегда звали. Разве что сова могла что-то рассказать об этой истории, но и она хранила молчание.

– Если помните, – продолжил Гордый, – наш маленький непоседа вместе с властью над временем получил дар телепатии. Он не в состоянии прочитать магические тексты древнего свитка из шкатулки, но разговаривать на расстоянии он умел.

– Это когда... – Мёня замешкался, пытаюсь подобрать слова. – Когда его мысли попадали в мою голову, а он при этом даже не пищал?

Орёл утвердительно кивнул.

– Вы хотите сказать, – сова даже икнула от своей догадки, – что малыш сможет оттуда, – она закрутила головой в разные стороны, – с кем-то из нас поговорить...

– Точно! – косолапый плюхнулся на попку. – Магистр мог меняться временем и отбирать его, читать чужие мысли и нашептывать свои.

Мёня резко обеими лапами закрыл свой рот, словно пытался удержать вырвавшиеся слова, и растеряннo оглядел товарищей.

– А вдруг Магистр нас сейчас слышит...

Все замерли, пытаюсь определить: не спрятался ли враг внутри кого-нибудь. Никто не знал, где и как таинственный Магистр мог притаиться, но то, что это возможно сомнений не вызывало.

– Успокойтесь, друзья мои, – голос орла звучал, как всегда, уверенно. – Если бы Магистр обладал прежней силой, мы давно бы оказались во временных ловушках, откуда невозможно выбраться без посторонней помощи. Без власти над временем он вновь стал малышом Ма – акробатом с косичкой.

– Но я же видел его в цирке, – горячо возразил Мёня. – Это был Магистр! – и медвежонок потер лапой свое горло, которое еще, казалось, хранило смертельное прикосновение ледяной руки.

– Ты забыл, что находился тогда в чужом времени, дружок, – в голосе орла проскользнула ирония. – Там ты был мальчиком в матросском костюмчике, а кто был в обличии Магистра, мы не знаем. В нашем с тобой времени теперь есть только акробат Ма без власти и могущества. Если помнишь, Малёк наложил на него охранное заклятье, и теперь его косичка мокнет в Старом болоте.

– А лиса Лизка? – не унимался медвежонок. – Я разговаривал с ней в Англии... или это тоже другое время?

– Конечно, другое, – Гордый чуть наклонил голову, и его умные черные глаза блеснули. – Думаю, и обличье у нее было другим, отличным оттого, которое ты видел в нашем времени.

– Вы, как всегда, правы, – согласился вконец обескураженный Мёня. – Я разговаривал с рыжей девчонкой, которую все звали Лиз... но это точно была наша лиса.

– Ох, как все у вас запутано, – сова выглядела совершенно растерянной. – Я ничего уже не понимаю.

– Не стоит путаться, дорогая Соня. Просто представьте себе, что существует не один Дальний лес, а несколько. Они по-разному называются, и в них течет разное время. Большинство лесного народца может находиться только в своем лесу и даже не подозревать об остальных, но некоторым известны тайные тропинки между разными лесами.

– Право слово, мой друг, – ночная охотница облегченно вздохнула. – У Вас светлая голова.

– Вы преувеличиваете, очаровательная Софья, стоит над этим серьезнее задуматься, и все станет на свои места.

– Ах, меня так давно никто не называл Софьей... разве что Филарет. Вот уж был настоящий кавалер. Обходительный и такой внимательный... Мне кажется, что с этим именем я выгляжу моложе. Вы не находите? М-да, простите, я увлеклась... Наш малыш пропал, и с этим что-то нужно делать.

– Я знаю, что! – медвежонок даже подскочил от посетившей его догадки. – Знаю!

Косолапый начал пританцовывать вокруг удивленных попутчиков, выделявая смешные кренделя своими не совсем прямыми лапами. Остальные терпеливо ждали, когда закончится это выступление и они узнают новый план великого фантазера.

– Соня, – наконец-то выпалил запыхавшийся танцор. – Вспомните, как Вы помогли мне, когда Магистр украл мое время и превратил в деревянного истукана.

– Я? – сова икнула. – Что-то запятовала, прости миленький.

– Ну как же? Вспомните сон, когда Вы поймали бурундука на ночной охоте, а он Вас уговорил лететь на Лесное озеро.

– Правда? – Соня близоруко прищурилась.

– Вы тогда еще все повторяли: «Это к дождю».

– Вот теперь вспомнила! – огромные глазищи выкатились из орбит, словно так им было виднее. – И дождь действительно потом был. Вернее – ливень.

– Теперь и я припоминаю эту историю, – подтвердил орел. – Уважаемая Соня рассказала странный сон Филу, а он – мне. И мы вместе догадались, как нужно действовать отважной Веде, чтобы она отыскала твое время, и освободить тебя.

Медвежонок радостно закивал, а гордая птица замолчала и опять чуть наклонила голову, всматриваясь в фантазера.

– Я понял, к чему ты клонишь, дружок. Романтичная Соня обладает самой чувствительной душой, и если кто-то из нас способен уловить мысли Малька из другого времени, то это может быть только она.

– Вы так считаете?

Ночная охотница не знала, как ей поступить. С одной стороны, ей было лестно слышать, что она обладает такими уникальными качествами, но, с другой стороны, было неприятно осознавать, что какие-то медвежата или мышата станут копошиться в ее снах или воспоминаниях. Мало ли о чем можно подумать или вспомнить. Просто голова идет кругом. Впрочем, на порядочность Гордого вполне можно положиться. Он, как и некогда филин Филарет, в глазах старой смотрительницы Дальнего леса были настоящими рыцарями.

– Хорошо, я готова, – словно перед последним боем гордо произнесла ночная охотница. – Ведите меня!

Ах, как ей хотелось в этот момент, чтобы все обитатели Дальнего леса собрались у этой сосны и наблюдали за ее смелым поступком. Таким непонятным и полным опасностей.

– Никуда не нужно идти, дорогая Соня, – орел был, как всегда, обаятелен и внимателен к даме. – Вы просто поспите, а мы будем оберегать Ваш сон. Главное, чтобы Вы ни о чем не беспокоились, а сон был глубоким и долгим.

– Но как же малыш?

– Уверю Вас, спасти никого не нужно. Главное – узнать, куда попал этот сорванец. Тогда мы попробуем вернуть его в наше время.

– Но я не могу сейчас спать. Я слишком встревожена!

– Поверьте, несравненная наша Софья, только Вы... и никто другой.

Устоять перед таким комплиментом романтичная душа старой смотрительницы Дальнего леса была не в силах. Со временем красота увядает, но желание нравиться только усиливается. Это так романтично, стать неповторимой в глазах галантного кавалера. Ради этого можно разрешить глупому мышонку прокрасться в девичьи сны...

– Ах, нет! – засомневалась опять Соня. – Я не смогу заснуть, зная, что на меня все смотрят. Мне и так неуютно без оставленного в Дальнем лесу дома, а тут еще кто-то придет во сне... А вы будете его ждать и смотреть на меня. Нет. Лучше полетим сражаться!

– Но с кем?

– Я не знаю... с Магистром... с лисами или кто там еще...

– Дорогая Соня, – Гордый ласково посмотрел на сову. – Если бы мы знали, где враг, тогда Ваши острые когти и сильный клюв нам оченьгодились в бою, но пока нужно посидеть в засаде.

– Но кто же спит в засаде? – смотрительница Дальнего леса еще сомневалась.

– У нас необычные враги, любезная, Софья, необычные планы и необычное путешествие... Вы еще будете рассказывать молодежи о нем с порога своего домика в Дальнем лесу.

Эта мысль, вовремя высказанная орлом, очень понравилась сове. Что-что, а поговорить она любила. Никто не знал столько интересного, и никто не умел так красочно рассказывать самые необычные истории. У лесного народца не было ни радио, ни телевидения, ни театров, зато у них были болтливые сороки и великолепный рассказчик Соня. Уж она-то могла изобразить в лицах самые невероятные события.

– Ну, хорошо, я согласна... Только заснуть мне будет нелегко.

Сова томно прикрыла глазищи и попробовала обмахнуться крылом. Ей очень понравился веер у той дамы в шляпке, которая так ловко управлялась с ним в цирке.

– Давайте поменяемся снами, – неожиданно предложил медвежонок. – Вы мне дадите любой, а я Вам – про мышонка.

– Но я не готова вот так разбрасываться своими снами!

– Ладно, – снисходительно согласился Мёня. – Берите так – в подарок.

– Ну уж, нет! – ночная охотница закрутила головой в разные стороны, выбирая что-нибудь подходящее. – Предлагаю меняться на сон о нашем Дальнем лесу. Идет?

– Ага... – косолапый радостно закивал. – Здорово!

– Спите спокойно, – пробубнил лось. – Мы вас будем охранять. Я возьму на себя округу внизу, а Гордый поднимется повыше.

Без лишних слов орел взмыл под облака, окрашенные зарею в розовые тона и затерялся в утреннем небе, а Длинный стал кружить неподалеку от высокой сосны. Сова закрыла глаза и застыла, как истукан, на толстой ветке. Медвежонок из вежливости тут же свернулся калачиком на ковре из сосновых иголок у самого ствола между двух мощных корней.

Утро было тихим и теплым. Щебетали птицы, делясь новостями, неподалеку шуршали вечные труженики-муравьи, чьи-то осторожные шаги замирали в отдалении и не приближались. Очевидно, появление огромного лоса отпугивало местных жителей от большой сосны. Медвежонку захотелось домой. Он даже с жадностью потянул носом воздух, стараясь уловить знакомые запахи, но все было иначе. Родной лес ни с чем не сравним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.